ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-009-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 3 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.
судей Эрдыниева Э.Б. и Коваля В.С.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Коровяковской К.Н., Шашкина В.Е., адвокатов Мирзояна С.К., Бондаря Д.Ю., Паулова А.А. на приговор Самарского областного суда от 25 марта 2009 года, которым

Коровяковская К[redacted] Н[redacted]

- осуждена по п.п. «а, в, г» ч.4 ст.290 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 500.000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Шашкин В[redacted] Е[redacted]

- осужден по п.п. «а, в, г» ч.4 ст.290 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 500.000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление адвокатов Мирзояна С.К., Бондаря Д.Ю., Паулова А.А., мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Коровяковская К.Н. и Шашкин В.Е. признаны виновным в том, что являясь должностными лицами, получили лично взятку в виде денег за действия, входящие в их служебные полномочия, в пользу взяткодателя, группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством взятки, в крупном размере.

Преступление совершено 3 июля 2008 года [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:
- осужденная Коровяковская К.Н. выражает несогласие с приговором, считая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что вывод о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору сделан судом лишь на основании показаний свидетеля Г[redacted], которые являются его вымыслом, а результаты аудио и видеозаписи от 1 и 3 июля 2008 года не являются доказательством, поскольку в заключении фоноскопической экспертизы отсутствует вывод о наличии на данных фонограммах голоса, принадлежащего ей. Также считает необоснованным вывод суда о вымогательстве взятки, указывая, что из показаний Г[redacted] следует, что взятка предназначалась за получение лицензии на добычу песка, а не на геологическое изучение и разработку природных ресурсов, что является нарушением законодательства РФ о недропользовании, т.е. он был заинтересован в неправомерном поведении должностного лица. Указывает, что фонограмма от 3 июля 2008 года на исследование признаков изменения лингвистической целостности текста содержания разговора не проверялась, не исследовался вопрос о наличии монтажа записи, число конвертов, направленных на экспертизу не совпадает с числом конвертов, поступивших на экспертизу, в удовлетворении ходатайства ее защитников о вызове в суд эксперта и следователя судом было отклонено, а также полагает, что Г[redacted] мог самостоятельно внести изменения в аудио-видеозапись от 1 июля 2008 года. Считает, что данное преступление было совершено только Шашкиным, который лично подготовил заключение и решение по лицензии, дал указание К[redacted] на подготовку проекта лицензионного соглашения и лицензии и затем зарегистрировал лицензию в журнале и хранил ее у себя в сейфе. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.
- адвокат Мирзоян С.К. в интересах осужденной Коровяковской К.Н. считает выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, указывая, что Коровяковская как на предварительном, так и судебном следствии утверждает, что деньги у Г[redacted] не вымогала и не брала их, а это Шашкин был намерен помочь Г[redacted] получить лицензию, так как был заинтересован материально, в связи с чем он обратился к ней за помощью, но она отказалась. Также указывает, что показания Шашкиным менялись на предварительном следствии и в суде по поводу подготовки геологического отчета и считает, что это было вызвано желанием Шашкина скрыть свою

причастность к данному преступлению. Также считает, что суд необоснованно отклонил ходатайство об исключении из числа доказательств заключение эксперта [redacted] в связи с неполнотой проведенного исследования и отказа суда в вызове следователя и эксперта, а также полагает, что аудио и видеозапись, протокол осмотра данных записей и заключение эксперта [redacted] не могут являться доказательствами вины Коровяковской, поскольку, не установлено, что женский голос на записи принадлежит ей, а также не установлено отсутствие признаков монтажа. Кроме того, указывает, что потерпевшим Г[redacted] признан не был, хотя в обвинении было предъявлено вымогательство взятки. Просит приговор в отношении Коровяковской отменить и ее оправдать за непричастностью к совершению преступления.

- адвокат Бондарь Д.Ю. в интересах осужденной Коровяковской К.Н. считает, что доказательств, подтверждающих ее виновность в получении взятки в составе группы лиц по предварительному сговору не имеется, показания Г[redacted] носят голословный характер и не подтверждаются материалами дела, в заключении фоноскопической экспертизы не указано, что голос на записи принадлежит Коровяковской, показания Шашкина неправдивы и даны им с целью переложить вину за совершенное им на Коровяковскую, в связи с чем, просит приговор отменить и уголовное дело в отношении Коровяковской прекратить за ее непричастностью к совершению данного преступления.

- осужденный Шашкин В.Е. выражает несогласие с приговором, считая, что доказательств его вины не имеется, в сговор с Коровяковской на получение взятки за лицензию на геологическое изучение он не вступал, взятку не вымогал, данная лицензия была готова в июне 2008 года и ее забрала Коровяковская для ее личной передачи Г[redacted], к денежным средствам, которые он принял у себя в кабинете от Г[redacted] он никакого отношения не имел и принял их по распоряжению Коровяковской. Указывает, что получил от Г[redacted] по его предложению только вознаграждение в размере [redacted] рублей за подготовку документов в сжатые сроки, поэтому признает себя виновным только в этом, т.е. по ч.1 ст.285 УК РФ, при этом просит учесть его семейное положение, состояние здоровья.

- адвокат Паулов А.А. в интересах осужденного Шашкина В.Е. считает приговор незаконным, указывая, что из видео-аудиозаписей следует, что Шашкин никогда не присутствовал при переговорах Коровяковской с Г[redacted] по поводу выдачи лицензии и денежного вознаграждения, а из показаний Г[redacted] следует, что деньги у него вымогала Коровяковская и взятку он передавал через Шашкина ей, а Шашкину он передал лишь [redacted] рублей за оказание услуг по получению лицензии, т.е. считает, что действия Шашкина необоснованно квалифицированы по п. «а» ч.4 ст.290 УК РФ, поскольку наличие предварительной договоренности материалами дела не подтверждается, а также суд не учел, что Шашкин мог быть только пособником. Также считает, что суд при назначении наказания не учел, что Шашкин ранее не судим, является инвалидом 2 группы, его 34-летний

трудовой стаж, положительные характеристики, и не применил ст.ст.64, 73 УК РФ, а также назначил штраф без учета того, что у Шашкина нет иного источника дохода в настоящее время, кроме пенсии по инвалидности. Просит переквалифицировать действия Шашкина на ч.1 ст.285 УК РФ и назначить ему наказание с применением ст.73 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов государственные обвинители Негуляев В.М. и Лукьянов Н.М. считают доводы жалоб необоснованными и просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Выводы суда о виновности Коровяковской К.Н. и Шашкина В.Е., при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний свидетеля Г[redacted] следует, что являясь исполнительным директором в ООО «[redacted]», в начале апреля 2008 года для получения лицензий на геологическое изучение и добычу полезных ископаемых на участке недр [redacted], он обратился в [redacted]. Встретившись с главным специалистом отдела [redacted] Шашкиным В.Е., получил находившиеся в [redacted] документы, ранее поданные на получение лицензии, для замены на новый пакет документов. Через несколько дней, обновленные документы принес Шашкину, который их не зарегистрировал, сославшись на отсутствие заместителя министра Коровяковской К.Н. Затем, связавшись по телефону с Коровяковской, по ее предложению приехал 13 мая 2008 года в [redacted] где Коровяковская сообщила, что переданные им Шашкину документы она просмотрела, они соответствуют предъявляемым требованиям, замечаний по их оформлению нет, но для получения лицензий необходимо заплатить ей [redacted] рублей, после уточнения сумма была снижена ею до [redacted] рублей и оговорено, что требуемую сумму он передаст после получения второй лицензии на добычу песка. Затем она вызвала к себе Шашкина, сказала ему, что все вопросы решены и направила его в кабинет к Шашкину, где по предложению последнего для ускоренного получения лицензий, он передал ему [redacted] рублей, а еще [redacted] рублей должен был передать после получения первой лицензии на геологическое изучение. 24 июня 2008 года ему позвонил Шашкин, сообщил, что лицензия готова и необходимо перезвонить Коровяковской, чтобы обсудить условия ее получения. Понимая, что с него будут требовать денежное вознаграждение за

первую лицензию, принял решение обратиться с заявлением о вымогательстве взятки в правоохранительные органы и 1 июля 2008 года он пришел в УБОП при ГУВД [redacted] и заявил о вымогательстве взятки. После этого сотрудники УБОП предложили ему участвовать в оперативном эксперименте, выдав в присутствии понятых, специальную аудио - видео аппаратуру и [redacted] рублей. Прибыв в [redacted] встретился с Коровяковской, которая пояснила ему, что ими все обязательства выполнены, теперь он должен передать деньги, и попросила пройти его в кабинет к Шашкину. Находясь в кабинете Шашкина, последний дал ему расписаться в журнале за лицензию, позвонил Коровяковской, которая, спустившись в кабинет, сказала ему, Г[redacted] что он передает им деньги, а они отдают ему первую лицензию. На его возражение о том, что лицензия на разработку природных ресурсов не дает право на их использование, Коровяковская пояснила, что лицензию на добычу природных ресурсов он получит без их согласия. После этого, он предложил передать им часть требуемой суммы, но Коровяковская отказалась, пояснив, что часть денег их не устраивает и что нужна вся сумма денег или они не получат лицензию. После ухода Коровяковской из кабинета Шашкина, он передал Шашкину [redacted] рублей за сокращение сроков исполнения лицензии, при этом Шашкин передал ему ксерокопию лицензии без даты и подписи министра. 3 июля 2008 года в УБОП при ГУВД [redacted], в присутствии понятых ему выдали [redacted] рублей и [redacted] долларов США. Примерно в 10 часов 30 минут оформив пропуск, он поднялся в кабинет Коровяковской, сказав ей, что требуемые деньги за выдачу первой лицензии в размере [redacted] рублей принес, также попросил ее уменьшить сумму денежного вознаграждения. Коровяковская согласилась, что первоначально он может отдать [redacted] рублей, а оставшиеся деньги при получении второй лицензии. На его предложение передать деньги ей, Коровяковская сказала ему пройти к Шашкину в кабинет и отдать последнему, при этом обсудить с ним коэффициент, курс по долларам, на что он сказал ей, что Шашкин не знает, что они договорились об [redacted] рублей, но Коровяковская ответила ему, чтобы он не беспокоился. Пройдя в кабинет Шашкина и обсудив с ним курс перерасчета долларов на рубли, при этом Шашкин уже знал, что он должен отдать им только [redacted] рублей, передал Шашкину деньги в сумме [redacted] рублей и [redacted] долларов США. Затем, забрав у Шашкина лицензию, отметив пропуск, вышел из здания министерства и был доставлен в здание УБОП при ГУВД [redacted] где в присутствии понятых, выдал оперативному сотруднику полученную лицензию, оставшиеся [redacted] рублей и специальную аудио и видео технику.

Данные показания Г[redacted] объективно подтверждаются следующими исследованными по делу доказательствами.

Аудио и видеозаписью разговоров Г с Коровяковской и Шашкиным, происходившими между ними 1 и 3 июля 2008 года, содержащихся на двух DVD дисках, соответственно, DVD-R № и DVD-R № , и из протокола осмотра данных записей следует, что 1 июля 2008 года после того, как Г зашел в здание, он обращается к охраннику, говоря, что идет к Коровяковской и передает ему свой паспорт. Охранник переписывает из паспорта данные в свой журнал, заполняет небольшой отрезок бумаги и передает его Г, говоря, что нужно будет сделать отметку. Г передвигается по зданию, проходит в кабинет, где обращается к девушке с вопросом, «можно ли к К …», после чего заходит в другой кабинет, где находится одна женщина (под обозначением – «К»), с которой он здоровается, затем она что-то отмечает на том отрезке, который Г получил от охранника и между ними происходит разговор, в ходе которого «К», в частности, говорит «мы свои обязательства выполнили, теперь все за Вами…» и направляет Г к Шашкину (обозначение «Ш») в кабинет, где Г расписывается за лицензию в журнале, после чего «Ш» сообщает по телефону «К», обращаясь к ней по имени и отчеству – К что «он расписался в журнале и …они ее ждут». В кабинет заходит «К», которая говорит Г, что у нас ведь договоренности, «Вы деньги, мы лицензию», вторую лицензию на добычу песка они получат на безконкурсной основе, никто им не откажет, поскольку у них преимущественное право и необходимо только получить лицензию на геологическое изучение, при этом на предложение Г о том, что он отдаст сейчас часть, а остальное потом довезет, «К» отвечает отрицательно, говоря, что «все привозите и мы отдаем лицензию», и выходит из кабинета Шашкина. После этого, Г отдает «Ш» деньги, говоря, что здесь десять и там было десять, и выходит из кабинета. Затем Г вновь заходит в кабинет «К» и спрашивает, не изменилась ли сумма – или еще что-то, на что она отвечает утвердительно. После этого, Г выходит из здания, при этом отдав охраннику отрезок бумаги.

Далее, из просмотра записи от 3 июля 2008 года следует, что Г заходит в кабинет «К», при этом здороваясь с ней по имени и отчеству – К на что она также отвечает, после чего Г уговаривает «К», что отдаст сейчас рублей, а остальные он отдаст после получения лицензии на добычу песка, при этом спрашивает, что можно ли отдать часть денег в долларах и у кого забрать лицензию, на что «К» отвечает, что эти вопросы решите с Шашкиным и лицензию получите у него же. Также на вопрос Г, что здесь ли сейчас Шашкин и не будет ли он требовать рублей, «К» отвечает, что Шашкин здесь, все вопросы к нему и он ничего относительно суммы спрашивать не будет. После этого, Г идет к другому кабинету, заходит туда, где находится «Ш» и обращаясь к нему, говорит, что он сейчас от К и они обговорили ряд моментов, на что «Ш» отвечает, что она ему звонила. Затем в ходе разговора Г начинает доставать из

портфеля пачки денег, спрашивает у «Ш» относительно курса доллара, на что «Ш» отвечает – «по двадцать четыре», и в его присутствии пересчитывает деньги, отдает их «Ш», при этом спрашивает о правильности подсчета, на что получает от «Ш» утвердительный ответ и последний убирает деньги в стол. После этого Г спрашивает о лицензии и «Ш» кладет на стол папку, которую Г забирает, проверяет содержимое папки, затем прощается с «Ш» и выходит из кабинета.

Как видно из материалов дела, данные аудио и видеозаписи были произведены в ходе проведения сотрудниками УБОП при ГУВД оперативного эксперимента 1 и 3 июля 2008 года.

Данный оперативный эксперимент проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом как видно из материалов проведения данного оперативного мероприятия, Г с его согласия в присутствии понятых была установлена записывающая аппаратура скрытоносимого видеонаблюдения и скрытоносимой аудиозаписи, ему были выданы денежные средства в качестве взятки (номера данных денежных купюр были зафиксированы в акте осмотра и выдачи денежных средств, а также данные купюры отксерокопированы, обработаны специальным средством), и личным досмотром Г было установлено, что при нем отсутствуют какие-либо другие денежные средства. После того, как Г 3 июля 2008 года передал взятку и вышел из здания министерства, при последующем осмотре кабинета Шашкина в присутствии понятых и Шашкина были обнаружены в его рабочем столе денежные средства в размере рублей и долларов США, которые по номерам купюр совпали с купюрами, врученными до этого Г, при этом как следует из показаний понятых Е и Б, обнаруженные денежные купюры и руки Шашкина при проверке специальной лампой светились одним красным цветом.

После проведения оперативного эксперимента и рассекречивания результатов оперативно-розыскной деятельности, проведенных в отношении Коровяковской К.Н. и Шашкина В.Е., данные материалы, в том числе аудио и видеозапись от 1 июля 2008 года на диске DVD-R № и аудио и видеозапись от 3 июля 2008 года на диске DVD-R № в опечатанных конвертах, были направлены в Следственное Управление для проведения предварительного следствия.

В ходе осмотра при вскрытии данных конвертов, из них были извлечены вышеуказанные DVD-диски с аудио и видеозаписями, которые были осмотрены и прослушаны в присутствии понятых, после чего вновь помещены в два отдельных конверта и опечатаны, а также удостоверены подписями следователя и понятых, после чего следователем были назначены

фоноскопические экспертизы в отношении Шашкина и Коровяковской и в распоряжение эксперта, в частности, для проведения экспертизы в отношении Коровяковской, были представлены данные DVD-диски в конвертах №№1 и 2, один пакет с видеокассетой, содержащей образцы голоса Коровяковской, один конверт с одной аудиокассетой, одной видеокассетой, одним диском DVD-R, содержащих образцы голоса Коровяковской.

Как видно из заключения экспертизы [redacted], проведенной в отношении Коровяковской, следователем экспертам были представлены все вышеуказанные диски и кассеты, при этом диск DVD-R, содержащий образцы голоса Коровяковской также находился в отдельном опечатанном конверте, о чем не было указано в постановлении о назначении экспертизы, однако это обстоятельство не может быть признано нарушением закона, влекущим в дальнейшем недопустимость проведенной экспертизы, поскольку, экспертам для исследования были представлены те же объекты, которые были указаны и в постановлении следователя о назначении экспертизы, надлежащим образом опечатанными и упакованными, и кроме того, конверты №№1 и 2, в которых, соответственно, находились диски DVD-R № 1493с и DVD-R № 1521с (основные объекты исследования), поступили экспертам также в опечатанном виде, удостоверенные подписями следователя и понятых.

Из заключений экспертиз №[redacted], проведенных, соответственно, в отношении Шашкина и Коровяковской, видно, что экспертами установлены дословно тексты разговоров, записанные на диски DVD-R № [redacted] и DVD-R № [redacted], при этом данные тексты дословно совпадают с текстами, которые были зафиксированы следователем в присутствии понятых при осмотре и прослушивании данных дисков.

Также экспертами установлено, что в связи с непригодностью голоса и речи лиц, обозначенных как «Ш» и как «К» на дисках для проведения идентификационных исследований, решить вопросы о наличии или отсутствии на фонограмме голоса и речи, принадлежащих Шашкину В.Е. и Коровяковской К.Н. методами акустического анализа, не представляется возможным.

Вместе с тем, проведенный лингвистический анализ разговоров показал, что основной разговор представляет собой диалог с разной степенью активности и ролевой функцией участников речевой коммуникации. Разговоры имеют логическое начало и завершение. Развитие темы происходит последовательно, микротемы распределены в соответствии с коммуникативным заданием, реализуемым собеседниками на всем протяжении фонограмм, реплики собеседников взаимообусловлены по смыслу, на просодическом уровне соответствуют общему смыслу разговора. Выявленные участки с частичной утратой информации на уровне звуков и слогов, которые ввиду своей малой длительности не нарушают логическую

структуру устного текста и лингвистическую целостность разговора. Нарушение диалогического единства не выявлено. Нарушений лингвистической целостности и связности разговоров не обнаружено. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на дисках методом лингвистического анализа признаков монтажа и изменений, привнесенных в процессе записи или после ее окончания, не выявлено.

Оснований считать заключения фонографических экспертиз № недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку объекты исследования для проведения экспертиз следователем были представлены надлежащим образом (о чем указывалось выше), ответ на вопрос об определении лингвистической целостности содержания текста разговора дан экспертами на основании исследования всех фонограмм разговоров, как от 1 июля, так и от 3 июля 2008 года, (а не только в отношении фонограммы разговора от 1 июля 2008 года), что видно из приведенного экспертами дословного текста разговоров, содержащихся на обоих дисках и данных экспертами обозначений фонограмм на дисках, указанных в разделе «Установление объектов исследования», и оснований для вызова и допроса следователя и экспертов по данным вопросам не имелось, в связи с чем, суд обоснованно отказал в удовлетворении этих ходатайств.

Кроме того, показания Г, подтверждаются, в частности, протоколом осмотра книги учета посетителей Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды о посещении Г Министерства 22 апреля, 13 мая, 1 июля и 3 июля 2008 года; протоколом выемки из службы охраны данного Министерства 4-х пропусков на имя Г на эти же дни.

Также, из показаний свидетеля К следует, что оформлением документов на выдачу лицензий занимается она и главный консультант Шашкин. Заключение и решение о выдаче лицензии ООО « » готовил Шашкин. После 11 июня 2008 года, когда Коровяковской было подписано решение о выдаче лицензии ООО « и утверждено министром, она по поручению Шашкина оформила лицензию. 3 июля 2008 года утром в Шашкину пришел представитель ООО и она из кабинета вышла. Затем, когда она вернулась, Шашкин был один и после этого в кабинет вошли работники милиции.

Таким образом, несмотря на то, что экспертами в связи с непригодностью голоса и речи лиц, содержащихся на аудио и видеозаписях оперативного эксперимента, для проведения идентификационных исследований, вопросы о наличии или отсутствии на фонограмме голоса и речи, принадлежащих Шашкину В.Е. и Коровяковской К.Н. методами акустического анализа разрешить не представилось возможным, совокупность всех исследованных по делу доказательств, в том числе

показания Г[redacted] о передаче Шашкину В.Е. и Коровяковской К.Н. взятки, вымогательстве взятки, материалы проведения оперативного мероприятия, в частности, аудио и видеозаписи оперативного эксперимента, подтверждающие показания Г[redacted] при этом текст данных фонограмм дословно совпадает с тестом, установленным экспертами при исследовании этих фонограмм, опровергает доводы каждого из осужденных о непричастности к совершению данного преступления и свидетельствует о виновности Коровяковской К.Н. и Шашкина В.Е. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, в, г» ч.4 ст.290 УК РФ, т.е. сам характер совершаемых ими действий в отношении Г[redacted], сам характер и содержание их разговоров с последним, направленных на получение взятки за выдачу лицензий, при этом 1 июля 2008 года Коровяковская в присутствии Шашкина отказала в выдаче Г[redacted] лицензии на геологическое изучение песка, требуя у него передачу всей суммы взятки в размере [redacted] рублей, в противном случае угрожая тем, что Г[redacted] не получит данную лицензию, указание 3 июля 2008 года Коровяковской Г[redacted] о том, что деньги, являющиеся предметом взятки ему следует передать Шашкину и обговорить с ним все возникшие вопросы, последующая передача Г[redacted] взятки Шашкину, при этом последнему уже было известно о том, что Г[redacted] в этот день должен принести только [redacted] рублей, при этом он же указал Г[redacted] о курсе доллара США, которым следует руководствоваться при подсчете части денежных средств, передаваемых Г[redacted] в валюте, а затем удостоверился в правильности переданной ему суммы взятки, свидетельствует о наличии предварительного сговора между Коровяковской К.Н. и Шашкиным В.Е. на получение взятки с Г[redacted] за действия, входящие в их служебные полномочия, с вымогательством взятки, в крупном размере. Доводы Коровяковской об отсутствии квалифицирующего признака – вымогательство в связи с тем, что в нарушение законодательства Г[redacted] просил выдать лицензию на добычу песка без получения лицензии на геологическое изучение и разработку природных ресурсов являются несостоятельными, поскольку, установлено, что осужденные получили взятку и вымогали ее от Г[redacted] за выдачу лицензии на геологическое изучение и разработку природных ресурсов и уже затем за последующую выдачу лицензии на добычу песка. Также правовой статус Г[redacted] как свидетеля, а не потерпевшего не влияет на правовую оценку действий осужденных.

Наказание Коровяковской К.Н. и Шашкину В.Е. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, данных, характеризующих их личности, состояния здоровья, и является справедливым, при этом Шашкину назначено минимальное наказание, предусмотренное санкцией ч.4 ст.290 УК РФ. Оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Самарского областного суда от 25 марта 2009 года в отношении Коровяковской К Н и Шашкина В Е оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи